

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ ПОСЛЕ ГАСТРОЛЕЙ ТЕАТРА «ЛА СКАЛА»

Иван ПЕТРОВ,
народный артист СССР

СОСТОЯВШИЕСЯ осенью нынешнего сезона гастроль итальянского театра «Ла Скала» в Москве и Большого театра Союза ССР в Милане — не просто обменные гастроль двух крупнейших оперных театров мира, это знакомство и пропаганда оперного искусства Италии и СССР. Думается, что наша поездка в Милан во многом развеяла неправильное мнение о советском оперном искусстве, имевшее место на Западе.

Но в этой статье я не хочу говорить о нашем триумфальном успехе. И не потому, что о нем много говорили. Нет, это успех не только труппы Большого театра, но и принципиальная победа советского оперного искусства, и об этом говорить надо.

Я хочу попытаться сделать некоторые выводы о гастролях итальянской труппы в Москве. Ведь гастроль обоих театров должны творчески обогатить труппы; что-то хорошее, полезное, интересное у итальянцев должны взять на вооружение мы, и то же самое, по-видимому, они.

Когда стало известно, что в Москву приезжает один из крупнейших оперных театров мира «Ла Скала», были рады не только многочисленные любители оперного искусства, были рады и мы, артисты, ибо знакомство не по записям, а воочию с искусством «Ла Скала» представляло очень большой интерес.

Итальянцы показали нам пять оперных спектаклей — «Турандот» Д. Пуччини, «Лючия ди Ламмермур» Г. Доницетти, «Севильский цирюльник» Дж. Россини, «Трубадур» Д. Верди, «Богему» Д. Пуччини и исполнили монументальное произведение Д. Верди «Реквием». Но ни одной большой (гранд) оперы итальянцы не привезли. И жаль. Было бы интересно познакомиться с тем, как они решают проблему большого оперного спектакля, проблему, которая у нас, собственно, уже решена, так как основу репертуара Большого театра составляют именно большие спектакли опер наших национальных композиторов.

Первое, что я отметил при знакомстве с итальянским гастрольным репертуаром, это высокую профессиональную культуру исполнения. Сложившееся у нас мнение о том, что оперные театры на Западе (как правило) играют «по старинке», что они показывают не спектакли, а костюмированные концерты, было полностью опровергнуто прекрасным искусством театра «Ла Скала». Мне приходилось немало гастролировать за рубежом, видеть спектакли многих оперных театров, и я должен сказать, что слава «Ла Скала», как одного из лучших оперных театров мира, им вполне заслужена.

Итальянцы показали в Москве, что у них в труппе много хороших певцов, превосходный хор, замечательный оркестр, высокопрофессиональные дирижеры, что режиссура и оформление показанных спектаклей в подавляющем большинстве очень хороши, современные, интересны и убедительны.

Как вокалиста меня поразила слаженность ансамблей у итальянцев. За редким исключением (например, в одном из ансамблей в «Севильском цирюльнике» и певца Р. Казеллато — граф Альмавива) все ансамбли исполняли исключительно четко, слаженно, чисто и очень музыкально. А исполнение партий Пинг, Панг, Понга в «Турандот» можно отнести к образцам оперного искусства. Как правило, все ансамбли у наших гостей звучали прекрасно и самое главное — они отличались тембристым звучанием.

Хор «Ла Скала» меня лично просто потряс. До сих пор звучит в ушах «Гимн Солнцу» из «Турандот» в исполнении этого первоклассного хорового ансамбля.

Спектакли итальянцев неоспоримо доказали, что главное в

оперном спектакле пение. Можно режиссерски решить спектакль ярко и интересно, можно и оформление сделать отличное, но если в опере не будет певцов, обладающих сильными и красивыми голосами, способных выразить мысли, чувства и переживания своих героев, то, простите, не будет оперного спектакля.

Итальянцы это доказали, хотя далеко не всех их солистов можно причислить к категории первоклассных певцов.

Бесспорно, их «коньком» является национальный репертуар. Оперы немецких, французских композиторов у них получаются хуже, хотя они и приглашают для участия в них певцов этих стран. Что же касается русских опер, то, с моей точки зрения, это для «Ла Скала» проблема очень сложная. Великие итальянские певцы Э. Карузо, М. Баттистини, Т. Руффо не могли исполнять русский репертуар. Баттистини пел Демона, но, как говорят, не очень удачно, Э. Карузо, ознакомившись с партией Садко, отказался ее исполнять, сказав, что она ему «не по голосу», то же сделал и прекрасный певец Марио дель Монако с партией Германа.

А во время Флорентийского фестиваля в нашем спектакле «Хованщина» хороший и сильный итальянский хор подчас... фальшивил.

Почему это происходит? Помоему, потому, что им трудна наша музыка. Русская музыка очень выразительна, очень эмоциональна, очень глубока по своему содержанию. Все наши выдающиеся композиторы выражали музыкой, и, в частности, вокалом, слова, мысли, чувства, характер человека. Наша музыка гораздо сильнее по своему содержанию, характеру и впечатляемости и труднее по исполнению. В нашем музыкальном наследии почти нет вокала ради вокала, все «потому» и «для того».

А у итальянцев в оперных произведениях много музыки, непосредственно с содержанием и героями не связанной. Пусть не поймут меня превратно, я не собираюсь противопоставлять оперное искусство двух стран, у каждого из них есть свои достоинства и свои недостатки. Я хотел только сказать, что манера пения у итальянцев определилась их музыкой, ее стилем и очень во многом певучестью и музыкальностью их разговорного языка.

Очень многие итальянские солисты и нам и публике понравились и запомнились. Это относится в первую очередь к молодой талантливой М. Френи — артистке с лирическим, мягким, теплым голосом и большой музыкальностью; к прекрасной певице Р. Скотто, вокальная манера которой несколько отлична от общепринятой в Италии; к Б. Нильссон, обладающей выдающимся лирико-драматическим сопрано.

Очень хорошая певица Ф. Косотто, голос которой может быть и не очень большой, но культура исполнения, манера, знание стиля музыки достойны похвалы.

Не могу не упомянуть и молодую способную певицу М. Гульельми, которую, несомненно, ждет большое будущее.

Мужские голоса «Ла Скала» мне показались несколько менее интересными. О Н. Гяурове говорить нечего, он нам знаком, и мы все его любим — это талантливый оперный артист с прекрасным голосом. Хорошо пел Д. Раймонди партию Рудольфа, но сказать, что его исполнение меня очень взволновало, я не могу. У певца прекрасно звучал верх, а вот сере-

дина оставляла желать лучшего. Ингересный и выразительный голос у Б. Преведи, но он очень молод как певец, и ему еще надо многому научиться. Хороший вокалист К. Бергонци, хотя, с моей точки зрения, он больше лирический, чем драматический тенор, и драматические роли в его исполнении меня не очень убедили.

Баритон П. Каппуччио показал высокий профессионализм исполнения, у него все и всегда хорошо звучало, хотя тембровая окраска голоса и не очень ярка. Приятное впечатление произвел молодой бас А. Феррин.

В общем же манера пения артистов «Ла Скала» отличается большим благородством, красотой, выразительностью. И это я считаю одним из достоинств наших итальянских коллег. Как они этого добиваются — трудно сказать. Но это хорошо.

Готовясь к поездке в Москву, руководство «Ла Скала» приглашало в труппу лучших певцов не только из других городов Италии, но и из разных стран Европы. Естественно, что они хотели показать свое искусство в лучшем качестве. Это свидетельствует о серьезной подготовительной работе, проведенной театром «Ла Скала». Да и сами итальянские артисты говорили, что они тщательно готовились к выступлениям в Москве, очень волновались, как их примут и оценят советские зрители.

Попутно замечу, что у нас в театре систематической работы с певцами, и, особенно, с молодыми, дирижеры не ведут. В большинстве случаев молодой певец, придя в театр, бывает предоставлен самому себе. Отсюда и известный «разнобой» в манере пения. Но такое положение в театре было не всегда. Я, например, вспоминаю, как серьезно и тщательно занимались с молодежью такие замечательные мастера оперного театра, как Н. Голованов, С. Самосуд, А. Пазовский и А. Мелик-Пашаев. Нередко репетиции наши задерживались, дирижеры, увлеченные работой, засиживались в театре до 4—5 часов дня. Сейчас же, к большому сожалению, работа дирижеров сводится к проведению спевков перед спектаклем. А в нынешнем сезоне и это не всегда бывало. И это очень прискорбно. Я глубоко убежден, что работа дирижеров с солистами, систематическая и требовательная, поможет выровнять в нашей труппе единый стиль, единую манеру исполнения. А этого, с моей точки зрения, нам не хватает.

Возвращаясь к итальянцам, замечу, что оркестр и дирижеры произвели на меня самое хорошее впечатление. Чувствовалось, что в составе оркестра «Ла Скала» крепкие профессионалы, чутко реагирующие на дирижера и певцов.

ВЫСОКОЕ дирижерское мастерство продемонстрировали Н. Санцоньо и Д. Гавадзени. Они оба хорошие дирижеры с прекрасной техникой, великолепно знающие оперное искусство.

Что касается Г. Караяна, то об этом выдающемся дирижере современности можно говорить без конца, но так и не высказать всего того удивления, восторга и огромного эстетического удовольствия, которые он доставляет своей неповторимой ярчайшей творческой индивидуальностью. Его ведение оперы «Богема» показало самый высокий класс оперного дирижирования.

Большое впечатление произвели на меня спектакли «Ла Скала» с точки зрения оформления. Их высокий художественный уровень, тонкая стилистика, легкость объемов, образная впечат-

ляемость, органическое единство с режиссерским решением и характером произведений, — все говорит о том, что главный художник «Ла Скала» Н. Бенуа является выдающимся деятелем итальянского оперного театра. Мне особенно понравилось оформление оперы «Трубадур», решенное в черно-белых и серых тонах, как бы подчеркивающих характер оперы, эпохи и нравов. И еще одно: ни в одном спектакле «Ла Скала» оформление не было самоцелью, нигде не заслоняло артистов и не затрудняло их жизнь на сцене.

Оформление наших спектаклей, на мой взгляд, является более могучим, более реалистическим, более тонким в смысле художественности. Но подробнее об этом пусть скажут профессионалы театральной живописи.

Итак, гастроль позади. Выступления театра «Ла Скала» для нас во многом поучительны. Прежде всего мы должны еще больше повысить свой профессионализм — пять всегда чисто, слаженно, четко, без погрешностей.

Я не могу сказать, что все певцы «Ла Скала» владеют стилем бельканто, но их всех объединяют единая манера исполнения, высокий профессионализм и культура звука. Очень хотелось бы, чтобы это было у нас во всем и всегда.

Второй вывод, к которому я пришел, тот, что в спектаклях Большого театра должны выступать лучшие певцы труппы, а в коллективе — быть лучшие вокалисты страны. Это тоже поднимет профессиональный уровень исполнения.

Третье. Необходима работа дирижеров с солистами, что позволит выработать единую манеру исполнения.

Мне далеко не все безоговорочно понравилось у итальянцев. Но то, что режиссерски и декорационно их спектакли не отвлекают от главного, что в их спектаклях главным героем является музыка, выраженная голосом и оркестром, это, с моей точки зрения, хорошо.

Взаимные гастроль Большого театра и «Ла Скала», впервые в истории осуществленные в таких больших масштабах, несомненно, оставят след в творческой деятельности обоих театров, определят в известной мере пути их дальнейшего развития.

Считаю, что наша газета «Советский артист» делает правильно, начав разговор о выводах после гастроль. Считаю также, что разговор этот надо продолжить не только в театре, но и в центральной печати и на страницах специальных журналов по вопросам искусства, а может быть, и на конференции зрителей. Ведь их мнение — очень важный фактор.

Пределов совершенства нет, но стремиться к совершенному необходимо. Наш дорогой Большой театр, который так любим народом, обязан с каждым годом подниматься в своей деятельности на ступень выше. Мы можем, мы должны и мы обязаны быть еще лучше, чем мы есть сейчас.

У нас много таких принципиальных преимуществ перед «Ла Скала» и другими театрами, что даже нескромно об этом говорить. Но об одном я скажу. Мы свободны в своем творчестве, мы творим для народа. У нас такие условия для работы, которые и не снились зарубежным театрам. И это нас ко многому обязывает. Но для того, чтобы мы улучшали нашу деятельность, надо говорить не только о достоинствах, но и знать недостатки, делать выводы и сравнения, надо развиваться по пути дальнейшего прогресса современного оперного искусства — одного из лучших и любимых народом жанров театрального искусства.

Сов. артист, 1965, 22 янв.